

Концептуальная проблема других сознаний: приватный язык Витгенштейна и преодоление одиночества

Научный руководитель – Кузнецов Антон Викторович

Некрасов Никита Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: ulyssesjoyce43@gmail.com

Концептуальная проблема является одним из основных разделов проблемы других сознаний, наряду с эпистемологической, психологической и научной. Ее появление принято ассоциировать с «Философскими исследованиями» (1953) – поздней работой Людвиг Витгенштейна, в которой 42 параграфа (с 302 по 350) обсуждается функционирование термина «боль» и вопрос о возможности переноса этого термина от себя к другим. В докладе будет рассмотрено развитие этой проблемы внутри философского становления Витгенштейна, потому что концептуальная проблема поздней работы возникает по причине невозможности преодоления затруднений в тех посылках, которые австрийский философ высказал еще в знаменитом «Логико-философском трактате».

Согласно «картинной теории» «Трактата», единственное возможное отношение между языком и миром – дескриптивное, или денотативное. Для того, чтобы язык был соотнесен с миром, такие слова как «солнце» или «луна», должны быть элементами, атомарными картинками, изображающие солнце и луну. Таким образом, язык, как картина мира, выполняет репрезентативную функцию. И, если мы предположим, что все, с чем мы имеем дело – это картина мира#_ftn1, то мы оказываемся в положении онтологического оторванности не только от внешней действительности, но и от других сознаний. Мы приходим к некоторому одинокому/солипсическому положению: «Я и есть мой Мир#_ftn2».

В «Философских исследованиях» Витгенштейн предпринимает попытку преодоления лингвистического одиночества, или проблему приватного языка, предполагая, что существование языка возможно в его коммуникативной функции – в языковой игре, происходящей между людьми: «Но если бы мы должны были назвать нечто такое, что является жизнью знака, мы должны были бы сказать, что это его употребление#_ftn3».

Перенесение языка в его непосредственную среду – общество, является только постановкой проблемы приватного языка, но не решением, потому что мы по-прежнему сталкиваемся с главной трудностью: как коммуникация возможна? Как функционирует язык? Как возможно понимание? На основе, каких критериев мы можем утверждать, что я и другой говорим об одном и том же, говорим о, например, ментальных состояниях?

«У меня возникает искушение сказать, что реально только моё собственное переживание: «Я знаю, что я вижу, слышу, чувствую боль и т. д., а не кто-то другой. Этого я не могу знать, потому что я — это я, а он — это он <...> Мне также говорят: «Если ты жалеешь того, кто испытывает боль, ты, конечно, должен, по меньшей мере, верить в то, что и он испытывает боль». Но как я могу хотя бы верить в это? Каким образом эти слова могут иметь для меня смысл? Каким образом я мог бы хотя бы подойти к идее переживания другого, если невозможны какие-либо его свидетельства?»#_ftn4.

В приведенном фрагменте Витгенштейн пишет о концептуальной асимметрии: я знаю что такое концепт боли, потому что я знаю к какому ментальному состоянию оно реферирует. Оно дано мне непосредственно, в отличии от боли другого – боли, которой я не

испытываю, но могу лишь предполагать исходя из наблюдения за поведением. Поэтому, когда другой говорит о боли представить ее «весьма непросто». Это, конечно, во многом *reductio ad absurdum*, но на таком размышлении основан скепсис относительно того, как мы приписываем ментальные состояния другим и Витгенштейн поднимает этот вопрос, чтобы показать трудность, с которой сталкиваешься при ответе на него. В качестве иллюстрации, австрийский приводит известный мысленный эксперимент «Жук в коробке»: «Предположим, у всех есть коробки с чем-то внутри; это что-то мы назовем «жуком». Никто не может заглянуть в чужую коробку, и все говорят, будто знают, что такое жук, разглядывая каждый своего жука. — Здесь вполне возможно для каждого иметь в коробке что-то свое. Можно даже вообразить, что содержимое постоянно меняется. — Но предположим, что слово «жук» употреблялось в языке этих людей. — Раз так, его не употребили бы для именованья содержимого коробок. То, что в коробке, не имеет места в данной языковой игре; даже как «что-то»; ведь коробка может оказаться пустой»#_ftn5.

В докладе будут рассмотрены основные причины появления проблемы приватного языка, которые ставит сам Витгенштейн, и возможные пути их решения, которые австрийский философ видит в поиске критериев понимания языка другими людьми.

#_ftnref1 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Академический проект, 2021. с. 46

#_ftnref2 Там же: с. 216

#_ftnref3 Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги. пер. с англ. В. А. Суровцева, В. В. Иткина. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. с. 31

#_ftnref4 Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги. пер. с англ. В. А. Суровцева, В. В. Иткина. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. с. 80-81

#_ftnref5 Витгенштейн Л. Философские исследования. Пер. с нем. Л. Добросельского. — Москва: АСТ, Философия – Neoclassic. 2018. с. 156

Источники и литература

- 1) 1. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги. пер. с англ. В. А. Суровцева, В. В. Иткина. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. — 254 с.; 2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Академический проект, 2021. — 271 с.; 3. Витгенштейн Л. Философские исследования. Пер. с нем. Л. Добросельского. — Москва: АСТ, Философия – Neoclassic. 2018. — 352 с.; 4. Крипке С.А. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. В.А. Ладова, В.А. Суровцева; Под общ. ред. В.А. Суровцева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. — 152 с.; 5. Avramides, A. Other Minds. London: Routledge. 2001. — p. 219.